

Корчажников А. И.

1985. Июнь

Звезда
г. Перми

- 5 400 19

Актеры и роли

СТО ПЯТЬДЕСЯТ СУДЕБ

Театральная общественность Перми отметила 70-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности заслуженного артиста РСФСР А. И. Корчажникова.

НА СЦЕНУ он пришел уже взрослым человеком. До этого было руководство самодеятельностью промышленного предприятия, служба в армии, тяжелая работа на одном из заводов во время войны. Лишь в 1945 году осуществилась мечта — удалось поступить в театральную студию Пермского драматического театра и сразу на последний курс. Одновременно начал играть первые роли. А сейчас их сыграно уже сто пятьдесят.

Я обращаюсь к Александру Ивановичу:

— Вся ваша творческая жизнь прошла в Пермском драмтеатре. 40 лет! И ни одной попытки уехать в другой город, как это делают многие актеры. Сожалеете о том, что были привязаны к одному коллективу?

А. Корчажников. — Я люблю свой театр. С благодарностью помню своих товарищей по сцене, которые стали знамениты и теперь трудятся в других театрах, такие, как П. Вельяминов, В. Расцветаев, Г. Бурков. Благодарен и тем, с кем делю театральные будни и поныне. Многим я обязан руководителю театральной студии заслуженному деятелю искусств К. Степанову-Колосову, режиссерам Б. Рабичеву (у него я сыграл в спектакле «Четвертый» по пьесе К. Симонова), В. Михайлову — постановщику «Третьей патетической», «Бронепоезда 14—69», «Гамлета», и, конечно, И. Бобылеву.

Что сказать о «миграции» актеров? Я их хорошо понимаю. Актерская профессия зависимая. Бывает так, что режиссер не «видит» актера

ни в той, ни в другой роли, и неплохой артист годами не работает. Тогда надо искать своего режиссера.

У меня тоже были такие горькие моменты. Только вера в себя, сознание, что могу, помогают в таком случае. Один режиссер не занимает меня в спектаклях, а приходит другой — и я получаю роль Константина Тrepлева в чеховской «Чайке». Но внутренне надо всегда быть гото-

вым, ждать своего «звездного часа».

Одно время я постоянно играл, выражаясь нашим языком, социальных героев. Уже начал бояться штампов, а Иван Тимофеевич Бобылев неожиданно дал мне роль Робинзона в «Бесприданнице» А. Островского, и вся сценическая жизнь моя круто изменилась. А потом острохарактерная роль Расплюева в «Свадьбе Кречинского». Расплюев — это событие моей творческой биографии.

Люблю колоритных героев, люблю трагикомедию. Люблю

смешить, но не фокусами и шуточками, а чтобы смешное рождалось одновременно с сочувствием. Расплюев — сложный человек, раздавленный своими противоречиями. Он наделен самосознанием и в тоже время забывает о человеческом достоинстве. Вместе с презрением, которого он вполне заслуживает, я улавливаю волну сострадания зрителя. И это мне дорого.

После Расплюева был дед Шукар. Я хотел отметить шаблон, которым оброс этот образ. В сущности, Шукар — одинокий, страдавший

старик, сохранивший сметку, ясный ум, народный язык. Горькое в своей жизни он прячет, а наконец-то обретенным правом голоса пользуется не всегда к месту. Но зато он очень искренен. Впрочем, рассказывать о своем герое — артист должен на сцене.

— Александр Иванович, а удалось ли вам сыграть те роли, о которых мечтали, ради которых и пришли, как актер, на сцену?

А. Корчажников. — Играл многих героев: в «Аттестате зрелости», в «Что делать?», в «Старых друзьях», в «Двух веронцах», в «Барабанщике». Было много и характерных ролей. Но никогда легко не работалось. Предпочитаю роли «без галстука». Стремлюсь каждый раз высветить для зрителя роль новой гранью. Удастся это не всегда, конечно.

Назначение на роль — для меня всегда начало мучительного и радостного творчества. А как иначе? С мучения начинается рождение новой жизни.

Что же касается ролей, о которых долго мечтаешь, то их боюсь больше всего. Кажется, о герое знаешь все, и это настраивает на легкий лад. Считаю, что в любой образ можно вложить то, что накопил к данному моменту своей жизни. Не надо только оставлять «про запас», в каждую работу вкладывать всего себя, без остатка.

— Книжки, статьи, дополнительные материалы, особенно при работе с классическими ролями, помогают?

А. Корчажников. — Не всегда. От человека иду, а не от теории.

Беседу вел
Т. ЮШКОВА.

